

А.Г.Гуменюк

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649 Г. В ДЕЛЕ О РАЗДЕЛЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ИМУЩЕСТВА

Рассмотрена практика применения законодательных норм Соборного уложения 1649 г. в судебных делах по челобитным крепостных крестьян. На основе документов приказной избы дворцового села Великого автор показал, что укрепление правомочий феодалов в отношении крестьян в конце XVII в. не отрицало наличия у крестьян юридической правоспособности и прав собственности в отношении своего имущества и земельного надела. Публикуемые документы подтверждают высказанные ранее В.М.Строевым и А.Г.Маньковым положения о том, что в Соборном уложении 1649 г. была закреплена идея равно-справедливого суда для всех сословий, и крестьянское сословие оставалось субъектом правовой системы.

Ключевые слова: Соборное уложение 1649 г., крепостные крестьяне, дворцовое село Великое, челобитные, земельные и имущественные споры, судебные дела

Итогом активной законотворческой деятельности в России в первой половине XVII в. стало Уложение, принятое Земским собором в 1649 г. Оно стало кодексом права Российского государства почти на два последующих столетия.

В преамбуле Соборного уложения декларировалась цель его создания: «Чтобы Московского государства всяких чинов людям от большого до меньшого чину, суд и расправа была во всех делах всем равна» [1]. В.М.Строев считал, что таким образом в Соборном уложении была закреплена идея равно-справедливого суда, «ибо ни одно сословие не оставалось безгласным перед судьей, но всякому даны были способы и средства самоохранения» [2].

Однако впоследствии общепринятым стало мнение о том, что доминирующим принципом Соборного уложения являлась право-привилегия для феодального класса, а в преамбуле закреплено требование всеобщего подчинения государственному суду и закону [1, с. 140].

Долгое время в историографии господствовало представление, что в отношении крестьянства роль Соборного уложения сводилась к оформлению окончательного закрепощения [3-6]. Исследователи считали крестьянина бесправным как лично, так и в имущественном отношении [7].

С этой точкой зрения не согласился А.Г.Маньков, он отметил, что нормы Соборного уложения касающиеся крестьян не сводятся только к XI главе «Суд о крестьянах», которая регулирует отношения феодалов по вопросам владения крепостными. На основании анализа 111 статей Соборного уложения, относящихся к крестьянам, А.Г.Маньков показал, что крестьянин в Соборном уложении выступал не только как объект права, но и имел определенные черты субъекта права. Наличие правомочий феодалов в отношении крестьян не исключало того, что крестьянин обладал правом собственности на свое имущество, включая орудия производства, а также правами владения своим земельным наделом [1, с. 230]. В ряде гражданско-правовых деяний крестьянин выступал в качестве лица, обладавшего определенной правоспособностью, он мог быть как ответчиком, так и истцом в спорах с людьми разных чинов [8].

Вопросы, связанные с имущественными правами крестьян, в XVII в. редко попадали в поле зрения исследователей. Документы Архива СПбИИ РАН позволяют рассмотреть практику применения законодательных норм Соборного уложения 1649 г. в судебных делах по челобитным крепостных крестьян. В составе коллекции графа Федора Андреевича Толстого сохранились документы приказной избы села Великого, относящиеся к концу XVII в.¹

Село Великое в Ростовском уезде было крупной дворцовой вотчиной, в конце XVI в. оно упоминалось в числе дворцовых сел в актах Ярославского Спасского монастыря². В последней четверти XVII в. к селу Великому тянули три приселка и около 45 деревень. Великосельская вотчина находилась в ведении приказа Большого дворца, куда поступали оброчные суммы, а также таможенные и питейные пошлины, которые собирали великосельская таможня и кружечный двор. Вотчиной управлял приказчик, назначенный из приказа Большого дворца.

Комплекс документов Великосельской приказной избы за 1671—1699 гг. включает более 600 столбцов. Кроме переписки дьяков московских приказов с приказчиком села Великого сохранились 28 судебных дел разбиравшихся в приказной избе. В каждое судебное дело входят челобитные, расспросы свидетелей, допросные речи, материалы очных ставок возникшие в процессе следствия. Наряду с делами о драках, воровстве и разбое в приказной избе разрешались имущественные споры гражданско-правового характера.

В челобитных крестьяне показывают знание юридических процедур Соборного уложения. Так, 18 июля 1683 г. крестьяне деревни Кудринской жалуются на попытку захвата сенокоса соседями: «Без суда, и без очные

¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 133. Оп. 1. Д. 66, 70, 71, 93, 94, 97, 102, 103, 111, 121, 149, 150, 152, 157.

² Исторические акты Ярославского Спасского монастыря / Изд. И.А.Вахрамеевым. М., 1896. С. 74.

ставки, и без опчие правды, и без полюбовного договору, и без образново хождения тое землю отмежевали»³. В этом тексте мы видим отсылку к статьям 108, 167, 236 главы X и статье 5 главы XV Соборного уложения [1, с. 39, 50, 58, 73 и др.]. Позднее в челобитных появляется более общая ссылка на законодательные акты. В 1696 г. апеллируя к правосудию, крестьяне используют формулу «по твоему, великого государя, указу и по Соборному уложению»⁴.

В качестве примера гражданского судопроизводства в дворцовой вотчине рассмотрим спор о разделе имущества крестьянина деревни Ушакова Степана Игнатьева со вдовой его умершего брата Ксеньей. Судное дело разбиралось в приказной избе села Великого с 13 по 17 июля 1696 г.⁵ Дело включает челобитную истца, списки с поступной записи на землю и с раздельной записи, приложенные к челобитной, роспись пожитков, допросы ответчицы, и решение приказчика по делу.

Спор состоял в следующем: в 1695 г. после смерти крестьянина Якова Игнатьева его вдова Ксения Матвеева с дочерью Ульяной уходит из семьи бывшего мужа. При разделе хозяйства, которое вел Яков со своим братом Степаном Игнатьевым, вдова получила половину имущества. На долю вдовы приходится одежда, зерно, сено, 12 голов скота, сарай, амбар, за половину избы она взяла отступные. По раздельной записи от 22 июля 1695 г. кроме пожитков и строений вдова получила половину урожая хлеба и скошенного сена, а также часть земельного надела: «... купленной жеребей <...> пашню, и сенные покосы, и дворовая земля, и овинная за межою»⁶. Перед разделом семья Якова и Степана Игнатьевых владела двумя жеребьями. Один жеребей братьям принадлежал по наследству, а второй был куплен в 1688 г. у крестьянина деревни Ушакова Даниила Иванова. К делу приложен список поступной записи этой покупки от 31 июля 1688 г.⁷

Однако через некоторое время после раздела имущества дочь Ксеньи Матвеевой, Ульяна, умерла. После этого деверь Степан Игнатьев 13 июля 1696 г. обращается с челобитьем к государю Петру I, «чтобы по Уложению и по своему великого государя указу от тяглово жеребья ей отказать, чтобы мне, сироте твоему, от ней, снохи, напрасно в конец з домишком не разоритца и тягла не запустить»⁸.

Спор рассматривал приказчик села Великого Сытного дворца стряпчий Селиверст Кузьмин. На челобитной сделана помета: «Против сего челобитья вдову допросить, из Уложения выписать»⁹.

В качестве нормативной базы использовалась гл. XVII «О вотчинах» Соборного уложения 1649 г. К делу приложена выписка из ст. 6 гл. XVII, где указано: «А которая купленная вотчина после умершаго дана будет жене его опричь детей и она в той вотчине вольна, а иному никому до той вотчины дела нет»¹⁰. Выписка подтверждает правомерность первоначального раздела имущества и земли в 1695 г., когда у вдовы была жива дочь.

После смерти ребенка обстоятельства изменились. Ст. 7 гл. XVII относится к бездетным вдовам, для них Соборное уложение ограничивало права владения наследованной вотчиной следующим замужеством или пострижением. В деле приводится полный текст ст. 7, заканчивающийся словами: «А будет они пойдут замуж и им до тех вотчин дела нет. А отдать те вотчины по духовной умершаго роду и кому та вотчина в духовной будет написана» [1, с. 84].

При разборе дела приказчик задал вдове Ксенье вопрос: «Что ей, вдове Аксютке, впредь замуж ити ли или нет»? Ответчица не смогла ответить определенно: «Того она не сказала, и скаски за рукою не дала».

После допроса ответчицы, приказчик вынес решение: «И Сытного дворца стряпчей Селиверст Кузьмин против Уложения, ей, вдове Аксютке Матвееве, от купленного жеребья со всеми угоды велел отказать. А по указу великого государя велено тем купленным жеребьем со всеми угоды владеть по родству брату ево родному бывшаго Якушки, Стеньке Игнатьеву, з женою и з детьми и с того жеребья всякие великаго государя подати платить и изделье делать»¹¹.

Публикуемые документы подтверждают высказанные ранее В.М.Строевым и А.Г.Маньковым положения о том, что в Соборном уложении 1649 г. была закреплена идея равно-справедливого суда для всех сословий и крестьянское сословие оставалось субъектом правовой системы.

³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 133. Оп. 1. Д. 71. Л. 48.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 133. Оп. 1. Д. 150.

⁵ Там же. Л. 16-20.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же. Л. 19.

⁸ Там же. Л. 16.

⁹ Там же. Л. 16 об.

¹⁰ Там же. Л. 20.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 133. Оп. 1. Д. 150. Л. 21.

Судное дело о разделе имущества между крестьянином Степаном Игнатьевым и его снохой вдовой Ксенией Матвеевой в 1696 г.

1696 г. июля 13. — Челобитная крестьянина деревни Ушакова Степана Игнатьева о разделе имущества со снохой.

(л. 16) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу бьет челом сирота твой твоево великого государя дворцового села Великого деревни Ушакова крестьянин Стенька Игнатьев.

В прошлом, государь, 204-м году, волею божію, брат мой родной Яков Игнатьев умре. А после ево осталась жена ево Ксения з дочерью девочкою. И в прошлом же 204-м году я, сирота твой, с нею, снохою, поделились и взяла она, сноха з дочерью после бывшего брата моего всяких животов и крестьянских пожитков всего половину. А пашни отцовской купленной жеребей со всеми угодии. И на тот, государь, жеребий взяла она, сноха моя, отцовскую купчую. И в том, государь, разделе дала она, сноха, мне, сироте твоему запись за рукою отца сваяго духовного. И после брата моего Якова дочь ево, девочка, волею божію умре. А ныне государь она, сноха моя Ксения, хочет отцовским моим жеребьем и всею половиною всяких пожитков и хоромным строеньем завладеть напрасно и меня, сироту твоего, челобитьем своим таскает, волочит и убытчит.

А по твоему, великого государя, указу и по Соборному уложению, ей, снохе моей бездетной, половиною всяких пожитков завладеть не доведетца, и тяглым жеребьем после брата моего окромя меня, сироты твоего, владеть ей нельзя.

Милосердный великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели государь, ее, сноху мою Ксению, во взятые половины всяких пожитков, и хоромного строенья, и в жеребью допросить против росписи¹², что она чево взяла. И по допросу свой, великого государя, милостивой указ учинить. По Уложению и по своему великого государя указу¹³ от тяглово жеребья ей отказать, чтобы мне, сироте твоему, от ней, снохи, напрасно в конец з домишком не разоритца и тягла не запустить.

Великий государь, смилуйся.

На л. 16 об.: К сей челобитной села Великого Оська Иванов вместо Степана Игнатьева по ево веленью руку приложил.

На л. 16 об. помета: 204-го июля в 13 день против сего челобитья вдову допросить, из Уложения выписать.

1696 г. июля 13. — Роспись имущества, взятого вдовой Ксенией после раздела с деверем.

(л. 17) Роспись всяким пожиткам, что взяла вдова Ксения после брата моего всего половины: лошадь кобылу ворону, 4 овцы, 2 коровы, да бычка, да теленка, 3 свиньи, 10 чети ржи, 8 чети овса, 10 овчин, 2 кафтана шубных новых, 2 кафтана сермяжных, 2 шубы поношенных, накладник да пузатник залотных, пуд шерсти, сукно сермяжное новое, коса новая, сарай, да анбар, мякинницу, по двору на избу денег скупу, шапку мутцкую в полтину, сапоги мутцкие красные, 15 возов сена, хомут правой ременной гривны в две, осмину яшной муки, 3 полуосмины ржаной муки, 2 кади ячменя.

7204-го июля в 13 день против челобитья Стеньки Игнатьева сноха ево вдова Аксютка Матвеева дочь Яковлевская жена Игнатьева про взятые после бывшего мужа своего в половине всяких пожитков, и крестьянского заводу, и земли против росписки допрашивана, а в роспросе вдова сказала. Какову-де роспись деверь ее Степка подал, она, Аксютка, взяла только-де он, деверь, и записал лишку десять чети ржи да восемь чети овса. А она-де, Аксютка, только взяла ржи шесть кадей, а муки и овса всего на все кадей с пятнатцать.

На л. 17 об., последний слог вписан после текста на л. 17: К сему допросу села Великого Оська Иванов вместо вдовы Ксении Матвеевы дочери Яковлевской жены Игнатьева по ее велению руку приложил.

1695 г. июля 22. — Раздельная запись крестьян деревни Ушакова вдовы Ксении Матвеевой и ее деверя Степана Игнатьева. Список XVII в.

(л. 18) Список з записи.

Се яз, Ростовского уезду великих государей дворцового села Великого деревни Ушакова крестьянка вдова Ксения Матвеева дочь Яковлевская жена Игнатьева, дала естими сию запись деверю своему тое же деревни Ушакова крестьянину Степану Игнатьеву. В том, что в нынешнем в 203-м году июля в 22 день я, вдова Ксения, после бывшего мужа своего Якова Игнатьева, взяла у него, деверя Степана, всякого пожитку, и крестьянского заводу половину, и одежи, и посуды. А до пахотной земли, и до санных покосов, и до дворовой, и огородной, и овиной земли, до отцовского и их, мужа моего, и ево, Степанова, до старинного жеребья дела нет. Для того, что я, Ксения, взяла з дочерью своею, Ульяною, у него, Степана, вместо того старинного жеребья половины купленной жеребей, которой жеребей куплен в той же деревне Ушакове у Данила Иванова сына Гончарова пашню, и санные покосы, и дворовая земля, и овиная за межою. А отцовский жеребей владеть старинным пашнею, и санными покосы, и дворовую, и огородную, и овиною землею всею ему, деверю

¹² В ркп. против росписи вписано над строкой.

¹³ В ркп. указу опущено.

Степану. А что к нынешнему году какой хлеб пахан, и мне, Ксенье, снять тот хлеб с ним, Степаном, ввопче. И сенные покосы скосить ввопче пополам. А впредь владеть всякому своим жеребьем. А хоромного строенья взяла я, Ксенья, сарай, да анбар, да за половину избы скупу полтора рубли денег. А то хоромное строенье мне, Ксенье, снести на свой жеребей. А что сверху того сарая и анбара, какое хоромное строенье есть, и то хоромное строенье ему, деверю моему, Степану, а мне, Ксенье, до того дела нет.

И впредь мне, Ксенье, и дочери моей, Ульяне, и родственникам моим на нем, Степане, и на жене ево и на детях половину мужа своего всякого заводу, одежи, и посуды, и скотины, и всякого крестьянского заводу, и пахотной, полевой, и дворовой земли, и овиной земли, и хоромного строения, и сенных покосов не спрашивать, и не искать, и ни чем в том ево ни изубытчить, что я, Ксенья з дочерью, взяла у него Степана всего половину. И сея записи во всем мне, Ксенье, держаться. А буде я, Ксенья, в чем против сей записи не устою, и на мне, Ксенье, взять ему, Степану, по сей записи за неустойку тридцать рублей денег.

А на то послуши села Великого приказные избы подьячей Андрей Бухарин.

А подлиннаю запись писал села же Великого Федка Синицын лета 7203-го году июля в 22 день.

А у подлинной записи архангельского попа Дмитрея вместо Ксеньи Матвеевы и з дочерью по ее велению рука приложена.

Послуха Андрея рука же приложена.

На л. 18 об.: К сему списку села Великого приказной избы подьячей Андрюшка Бухарин вместо Степана Игнатьева по ево велению руку приложил, а подлинную запись взял к себе.

1688 г. июля 31. — Поступная запись крестьянина деревни Ушакова Данилы Иванова. Список XVII в.

(л. 19) Список з записи слово в слово.

Се яз, Ростовского уезду великих государей дворцового села Великого деревни Ушакова Данила Иванов, в нынешнем во 196-м году июля в 31 день поступаяся я, Данило, за скудостью своею четвертую долю осьмака з дворовою, и с огородною, и с овиною землею на дворе избы, и с огородную опричь овина, и полевою во всех трех полях, а в межах та моя дворовая земля подле Петра Иванова, все то же деревни Ушакова Игнатью Дементьеву, что ему, Игнатью, за меня, Данила, подати государские давать и изделия делать и всякие розметы мирские тянуть. А мне, Данилу, и буде никому на сторону не отдать и не продать, и никому до той земли дела нет. А будет я, Данило, и кому на сторону отдам, и то ему, Игнатю, взять за рядом десять рублей. А буде он, Игнатей, за меня податей государских давать не учнет, и изделия делать не станет, и убытка какова доставит, и он мне, Данилу, взять за рядом десять рублей. А до старых долгов ему, Игнатю, дела нет.

В том я, Данила, ему, Игнатю, и поступную запись дал.

И поступную запись писал по ево, Данила, велению архангельской дьякон Тимофей лета 7196-го году июля в 31 день.

У подлинной записи позади пишет: К сей записи поступной архангельской поп Дмитрей вместо Данила Иванова по ево велению руку приложил.

На л. 19 об.: К сему списку села Великого Савка Кавулов вместо вдовы Ксеньи Матвеевы дочери Яковлевской жены Игнатьева по ея велению руку приложил.

1696 г. июля 17. — Выписки из государевых указов и Соборного уложения, относящиеся к разделу имущества между вдовой Ксеньей Матвеевой и ее деверем Степаном Игнатьевым.

(л. 20) Июля в 17 день в селе Великом в приказной избе Сытного дворца стряпчей Селиверст Кузьмин с вышеписанного челобитья и допросу и крепостей слушал, и с подлинных крепостей к делу взяты списки. И о вершене дела велел великого государя из указа и Соборного уложения выписать.

А в указе великого государя и в Соборном уложенье в 17 главе в шестой статье напечатано. А которая купленная вотчина после умершаго дана будет жене его, опричь детей, и она в той вотчине вольна, а иному никому до той вотчины дела нет.

Да той же главы в 7 статье напечатано. А будет которые люди, отходя сего свету, вотчины свои куплены напишут в духовных своих женам своим бездетным, будет жены их после их замуж не пойдут, а будет жены их пойдут замуж, и им до тех вотчин дела нет, а дать те их вотчины братьям их или в род. Или будет написано в духовных, что женам их, будучи во вдовах, теми их купленными вотчинами владеть по свой живот или до тех мест, как постригутца, и как те их жены постригутца или помрут, и те их купленные вотчины по тому же отдать братьям их или в род, и по таким духовным купленными вотчинами после умерших женам их владеть до тех мест, как они пойдут замуж, или постригутца, или помрут. А будет они пойдут замуж, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина в духовной будет написана.

А в вышеписанном сем деле в роздельной записи села Великого деревни Ушакова Стеньки Игнатьева да умершаго брата его родного Якушки Игнатьева жены ево Аксютки Матвеева з дочерью ее Ульяною Яковлевою написано. Взяла она у деверя своего Степки половину всех крестьянских пожитков да купленной жеребей в той же деревне Ушакове со всеми угодьи. И по челобитью деверя ее, вдовина, Стеньки, что дочь ее, вдовина, а его племянница Ульяна умре. И против Стенькина челобитья она, вдова Оксютка, во взятые в половине всяких крестьянских пожитков не отпиралась, и к допросу руку приложила. А до владенья после бывшего мужа своего

в купленном жеребье, что ей, вдове Аксютке, впредь замуж ити ли или нет, и того она не сказала, и скаски за рукою не дала. // (л. 21) И по указу великого государя и по Соборному уложению дан был ей, вдове, купленной жеребей с дочерью, а не одной.

И Сытного дворца стряпчей Селиверст Кузьмин против Уложения ей, вдове Аксютке Матвееве, от купленного жеребья со всеми угоды велел отказать. А по указу великого государя велено тем купленным жеребьем со всеми угоды владеть по родству брату ево родному, бывшего Якушки, Стеньке Игнатьеву з женою и з детьми и с того жеребья всякие великаго государя подати платить и изделие делать.

На оборотах листов скрепа по склейке, имя вписано в конце текста на л. 21: Сытнова дворца стряпчей Селиверст Кузьмин.

Архив СПб ИИ РАН. Кол. 133. Оп. 1. Д. 150. Л. 16-21. Подлинник. 16×31,6; 16×29; 16,2×38,5; 16,5×18; 16,2×38; 16,3×9.

Водяные знаки по обрезу — 1) Орел двухглавый (фрагменты), типа — Гераклитов А. А. Филигрании XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, № 1064 (1659 г.); 2) Кирпичные ворота с тремя башнями в венке (фрагменты), знак по альбомам не отождествлен.

1. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии / Подгот. текста Л.И.Ивиной. Комментар. Г.В.Абрамовича и др. Руководитель авт. коллектива А.Г.Маньков. Л., 1987. С. 17.
2. Строев В.М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. СПб., 1833. С. 36.
3. Готье Ю.В. Крестьяне в XVII столетии // Великая реформа. Т. 1. М., 1911. С. 31.
4. Софроненко К.А. Соборное Уложение 1649 года — кодекс Русского феодального права. М., 1958. С. 24.
5. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. Кн. 2. М., 1954. С. 333-390.
6. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. Т. 2. М., 2015. С. 299.
7. Российское законодательство X—XX веков. Тексты и коммент.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И.Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г.Маньков. М., 1985. С. 327.
8. Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 106.

References

1. Ivina L.I., Abramovich G.V., Man'kov A.G. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Tekst, kommentarii [Council code of 1649. Text, comments]. Leningrad, 1987, p. 17.
2. Stroeve V.M. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie Ulozheniya, izdannogo tsarem Aleksee Mikhaylovichem v 1649 godu [Historical and legal study of the Code, published by Tsar Alexei Mikhailovich in 1649]. St Petersburg, 1833, p. 36.
3. Got'e Yu.V. Krest'yane v XVII stoletii [Peasants in the XVII century]. In: Velikaya reforma, vol. 1. Moscow, 1911, p. 31.
4. Sofronenko K.A. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda — kodeks Russkogo feodal'nogo prava [Council Code of 1649 — Code of Russian Feudal Law]. Moscow, 1958. С. 24.
5. Grekov B.D. Krest'yane na Rusi s drevneyshikh vremen do XVII v. [Peasants in Russia from ancient times to the XVII century], vol. 2. Moscow, 1954, pp. 333-390.
6. Cherepnin L.V. Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI—XVII vv. [Zemsky Sobor of the Russian state in the XVI—XVII centuries], vol. 2. Moscow, 2015, p. 299.
7. Chistyakov O.I., Man'kov A.G., eds. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. Teksty i komment. [Russian legislation of the 10th — 20th centuries. Texts and comments], in 9 vols, vol. 3. Moscow, 1985, p. 327.
8. Man'kov A.G. Ulozhenie 1649 goda — kodeks feodal'nogo prava Rossii [The Code of 1649 — Code of Feudal Law of Russia]. Leningrad, 1980, p. 106.

Gumenyuk A.G. Application of Council code 1649 in matter of partition peasant property. The practice of legislative rules application of Council code 1649 in judgment affairs on petitions of serfs is considered in this article. On the basis of documents of a mandative log hut of the palace village Velikoe, the author showed that despite the power of feudal lords at the end of the 17th century, peasants were able to go to court and claim their rights concerning their property and an allotment. The published documents prove an earlier statement by V.M.Stroyev and A.G.Mankov that in the Council code 1649 there was an idea of fairness in courts for all social categories, and serfs could seek justice through the courts.

Keywords: Council code 1649, serfs peasants, palace village Velikoe, petitions, land and properties conflicts, judgment affairs.

Сведения об авторе. Алексей Геннадьевич Гуменюк — исследователь, Ярославское историко-родословное общество; al.gumenyuk@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.